ОПУБЛИКОВАНО 31 ИЮЛЯ 2020 ГОДА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ MAXIMUS

Во внутренней вселенной Зала Пилюль другие места оставались бы невидимыми, если бы для их активации не использовались специальные методы.

Фиолетовый Божественный Павильон, как центральный узел, сиял звездным светом.

Хотя темная пустота заставляет человека терять чувство расстояния.

Поле звездного света создавало ощущение, что это место является центром вселенной зала.

Хотя Император Завоевания Облаков и Хэ Мянь прибыли сюда впервые, они могли сказать, что здесь есть что-то необычное.

Они также по-другому воспринимали Янь Чжаогэ из-за того, как он нашел это место.

Хэ Мянь и его мастер нашли хранилище пилюль не только благодаря удаче.

У них была информация о Зале Пилюль.

Эта подсказка была связана с хранилищем пилюль.

Хранилище пилюль было окутано таинственной тенью, что затрудняло его поиск. В конце концов, им удалось найти его, не пройдя через множество ненужных путей.

Однако Янь Чжаогэ был быстрее их.

Возможно, их встреча в хранилище пилюль была случайностью.

Однако совпадение не объясняло, как Янь Чжаогэ прошел через Зал Пилюль, чтобы найти Фиолетовый Божественный Павильон.

Пурпурная золотая печь Глубокого Неба могла открыть многие важные отделы Зала Пилюль. Однако она не обладала функцией навигации.

Император Завоевания Облаков и Хэ Мянь посмотрели друг на друга. Оба они увидели удивление в глазах друг друга.

Однако оба молчали. Их взгляды вернулись к Янь Чжаогэ, и они молча наблюдали за ним.

Янь Чжаогэ чувствовал их сосредоточенный взгляд, но предпочитал не обращать на него внимания.

Наблюдая за звездным небом перед собой, он спросил: "Какой человек из Вращающихся Нефритовых Небес пришел сюда?".

Облачный Император и его ученик не собирались скрывать этого.

"Кроме моего мастера, также прибыл император Цзюнь". Хэ Мянь ответил со спокойным выражением лица.

Янь Чжаогэ кивнул: "Старший ученик дядя Лонг тоже здесь".

Император Цзюнь, также известный как Император Чунь Цзюнь, был императорским титулом

Лонг Сюэцзи после того, как он смог открыть Дверь Бессмертия и вознесся в царство Истинного Бессмертия.

"Глубокий Император, Император Лозы и старший ученик дядя Лонг не пришли?" Янь Чжаогэ поднял руку и написал в пустоте. Рунические писания, преобразованные из света, не исчезли после формирования.

То, что Спокойный Император и Великолепный Император не пришли, не противоречило его ожиданиям.

Они были ранены Женщиной-Императором Цзе Конгмин в Девяти Подземных Мирах. Даже если их раны зажили, им нужно было отдохнуть.

Практикующие боевое искусство Прайм Клир были очень точны в убийстве других. Однако они не умели заботиться о себе.

Особенно это касалось тех мастеров меча, которые культивировали Четыре Меча Нуминозного Сокровища.

Мечи Четырех Сокровищ Нуминозного Сокровища были чрезвычайно свирепыми и жестокими. Он мог быть полезен для убийства врагов, но он также наносил огромный урон телу практикующего боевое искусство.

Если человек не был осторожен, он мог пораниться.

Если бы человек занимался исключительно культивированием Четырех Мечей, то поддержание такого сильного намерения меча привело бы к огромным потерям для него самого. Атаки меча могли обладать необычайной силой, но они не могли выдержать длительных боев. Обычно использовалось лишь несколько мечей.

Его нужно было культивировать вместе с Пятью Писаниями Новой Эры. Они должны были полагаться на Пять Писаний Новой Эры, чтобы помочь в восстановлении здоровья и одновременно накопить жизненную силу. Только так они могли выдержать огромное потребление.

Однако, даже при условии закаливания и восстановления, в большинстве случаев они проигрывали Нефритовой Ясной Линии и Великой Ясной Линии.

Облачный Император и Хэ Мянь сосредоточенно смотрели на руны, написанные Янь Чжаогэ.

Услышав вопрос Янь Чжаогэ, Хэ Мянь ответил, глядя на него: "Глубокий Государь, Весенний Император и старший ученик-дедушка еще не вышли из уединения. Я не знаю, смогут ли они их догнать. Вместо этого..."

Сделав небольшую паузу, он продолжил: "Пришел и Высокий Суверен".

"Высокий Суверен?" Палец Янь Чжаогэ, писавший руны, остановился: "Возвышенный государь, Чжан Бусю?"

Хэ Мянь сделал вид, что не услышал, как Янь Чжаогэ прямо назвал имя Чжан Бусю.

Император Завоевания Облаков кивнул: "Даосист Чжан действительно таков".

В прошлом, во времена Возвышенного Государя, Чжан Бусю был включен в список Семи

Движущихся Нефритовых Небес вместе с Глубинным Императором Гао Цинсюанем и Облачным Императором, которые основали Движущиеся Нефритовые Небеса. Он был экспертом по Глубокому Бессмертному линии Прайм Клир.

Однако, как и Мир За Мирами пережил разделение, так и Вращающиеся Нефритовые Небеса пережили подобное.

В целом, отношение Вращающихся Нефритовых Небес к Бессмертному Двору было яростным и жестким.

Однако среди экспертов линии Прайм Клир были и те, кто относился к Суду Бессмертных более дружелюбно. Они, как правило, поддерживали образ мышления Запредельного Мира, не спешили и держались в тени.

Среди них был один из представителей Бродячей Нефритовой Семерки, Лофти Суверен.

После этого, из-за разногласий других высокопоставленных шишек, между ними произошел раскол. Оно прекратилось, когда Высокий Государь покинул Небеса Вращающегося Нефрита.

Однако, как Возвышенный Лес Шао Цзюньхуан и другие не присоединились к Вращающимся Нефритовым Небесам, так и Возвышенный Государь не присоединился к Миру За Мирами.

Этот главарь Прайм-клира был таким же, как и Глубокий Суверен Гао Цинсюань и бабушка Янь Чжаогэ Ди Цинлянь. Они были старым Великим Мастером Небесного Нефритового Движения, личным учеником Виноградного Государя.

К сожалению, они шли разными путями в идеологии, что привело к тому, что они оказались на неизведанных дорогах.

В прошлом Император Лозы почти хотел прогнать всех ее учеников.

Ди Цинлянь погибла, когда она была совсем юной, а Глубокий Государь предал ее. Что касается Глубокого Государя, то у него было много идеологий, которые отличались от идеологии Императора Лозы, что вызывало у нее сильную печаль. Именно поэтому она уделяла исключительное внимание своему последнему ученику. Однако ее последний ученик тоже погиб, когда был совсем юным, из-за чего она очень сильно ненавидела Владыку Меча - Юэ Чжэньбэя.

Для Странствующих Нефритовых Небес Высокий Государь считался запретной фигурой.

Янь Чжаогэ не мог не удивиться, когда услышал, что Высокий Государь пришел в Зал Пилюль. Он обернулся и посмотрел на Облачного Императора и его ученика.

Хэ Мянь сказал: "Возвышенный Государь нашел свои собственные подсказки и пришел сам. Его подсказок может быть больше, чем у нас".

"Хотя мои идеалы отличаются от идеалов людей того же поколения, и я не согласен с выбором даоса Чжана, он еще не стал еретиком". Облачный Император миролюбиво сказал: "Судя по всему, новости Зала Пилюль еще не были обнаружены демонами-еретиками. Из этого можно сделать вывод, что даос Чжан также заинтересован в этом месте".

Выражение лица Янь Чжаогэ расслабилось. Он повернулся и продолжил писать руны: "Я не

боюсь, что у него есть намерения на это место. Пока еретики не пронюхают об этом, а новости будут циркулировать внутри ортодоксального даосизма, каждый сможет получить свою порцию урожая, если у него есть для этого возможности."

С последним взмахом ладонь Янь Чжаогэ толкнулась вперед.

Красивый стих рун превратился в лучи света и упал в сияющее звездное небо впереди.

Через некоторое время сияние звездного неба начало циркулировать. Огромный звездный свет начал подниматься и опускаться.

После этого в центре звездного неба появился пустой вихрь.

Янь Чжаогэ снова вызвал свою пурпурно-золотую печь Глубокого Неба и бросил ее в вихрь.

В следующий момент из дна вихря вырвалось безграничное сияние, которое осветило весь темный космос. Все вокруг окрасилось в фиолетовый цвет.

Янь Чжаогэ ничего не выражал. Поглядев на фиолетовый свет некоторое время, он спустился в фиолетовый свет и погрузился в вихрь вместе с фиолетовым светом.

Император Завоевания Облаков ничего не сказал и последовал за Янь Чжаогэ.

Хэ Мянь сделал то же самое, когда увидел его.

Когда фиолетовое сияние рассеялось, перед Янь Чжаогэ появился чердак.

Чердак не был огромным. Его дизайн был вполне обычным. Трудно было представить, что его внешним видом было огромное звездное небо.

Здесь царила затхлая аура.

Только когда Янь Чжаогэ и остальные прибыли сюда, появилась жизненная сила.

Янь Чжаогэ посмотрел на свое окружение. Его выражение лица было тонким.

"Это и есть легендарный Пурпурный Божественный Павильон, который был центром Зала Пилюль Небесного Двора Божественного Дворца до Великой Катастрофы?" Как эксперт, занимающий наивысшее положение на Вращающихся Нефритовых Небесах, Император Завоевания Облаков, естественно, имел доступ ко многим секретам и информации.

Он проверил пагоду.

"Если дух зала Пилюль еще не погиб, то он должен быть здесь, верно?

http://tl.rulate.ru/book/1023/2103941